Мальчик продолжал смотреть на меня, но не удивленно и не в состоянии сенсорной перегрузки, а очень ясными, умными глазами, как будто осмысливая все вокруг, постоянно пребывая в состоянии детского изумления.

Меня это не удивило. В конце концов, единственными воспоминаниями, которые у него остались, были воспоминания о выполнении команд и понимании языка, которые были предварительно установлены в инкубационной камере.

Это было сделано для того, чтобы создавать солдат, а не живых мыслящих существ. То, что у мальчика при рождении не было мозговой недостаточности, уже было чудом, учитывая количество настроек, которые мне пришлось изменить, чтобы это произошло.

— Пойдем. Давай приведем тебя в порядок. Ты же не можешь теперь разгуливать голышом, правда? — сказал я, протягивая ему руку.

Ребенок подбежал и схватил меня за руку обеими руками, на мгновение запнувшись.

После того, как мальчик был вымыт и одет, я оставил его в лаборатории, а через несколько минут вернулся с кухни с горячей едой.

Ничего особенного, просто чашка рамена. Но даже этого для только что родившегося мальчика даже это может быть многовато.

На всякий случай я наблюдал, как мальчик без малейшего колебания прихлебывает очень острый рамен.

Причуда с переносимостью боли, которая действует нормально.

Затем пришло время для тестирования причуды.

Я привел его в небольшую комнату для тестирования, размером с небольшой тренажерный зал, и усадил посреди комнаты.

— Теперь, э-э... давай называть тебя Харуто, как насчет этого? — спросил я.

— Харуто? — повторил он, наклонив голову.

— Да. Хару, папа, — сказал я, указывая на себя, а затем, указывая на него, сказал я: — Харуто!

— Харуто! — радостно повторил он.

— Хороший мальчик! — я похлопал его по маленькой пушистой головке.

— Ууммм! — радостно зачирикал он.

— А теперь давай проверим кое-что из твоих способностей, хорошо? — сказал я, беря гантель весом 18 кг.

— Попробуй поднять это, — сказал я, показывая ему, как это делается.

Он подошел к гантели и попробовал, но безуспешно.

— Хорошо. Теперь попробуй повернуться спиной, вот так. Давай. Я знаю, ты справишься! — подбодрил я.

Он попробовал снова, на этот раз сильнее и с большим напряжением. Затем сначала медленно, а затем с ошеломляющей скоростью мышцы на его руках напряглись.

Он тянул и тянул, собрав всю свою силу воли, как вдруг взмахнул гантелью над головой, пробив кратер в стене позади себя.

Увеличение мышечной массы, вычеркнуто из списка.

Теперь, достав свой телефон, я показал ему видео взрыва бомбардировщиков.

— Теперь ты можешь попробовать это сделать? — спросил я.

Он послушно кивнул, закрыв глаза и сосредоточившись на нем, и начал увеличиваться.

Я отступил, когда он взорвался с ужасающей силой, сотрясшей даже стены спортзала.

Стены были забрызганы кровью, окрашивая комнату в красный цвет. К счастью, у меня хватило сил воздвигнуть телекинетический барьер, иначе я бы тоже был окровавлен.

Отрубленная голова мальчика лежала на краю комнаты с почти оторванной челюстью. Но он медленно приходил в себя.

Взрыв и лечебный фактор. Проверяйте и дальше!

Он застонал от боли.

— Папа! Папа! — закричал он, задыхаясь от собственного горла.

Почему Харуто было так больно? Это не выглядело таким болезненным, когда О`Клок делал это.

Харуто продолжал кричать.

Ну и черт с тобой.

«Я посмотрел на него с жалостью. Может быть, мне стоит просто прекратить его страдания сейчас,» — подумал я.

Но когда я подошел, чувство вины охватило меня. Этот бедный мальчик оказался здесь не по своей вине. Скорее, вина лежала на мне. Нет. Это не заслуживало смерти.

Будь проклята моя слабость к милым и беспомощным созданиям!

Я принял решение. Я помогу ему восстановиться, а затем приму его как своего собственного. Конечно, если он не умрет.

Затем мальчик сделал нечто совершенно неожиданное. Он метнулся ко мне, просто благодаря силе своей наполовину выпяченной челюсти.

Это был Разгон! Особенность высокой скорости!

И я понял, что сорвал джекпот!

Я подбежал к нему, облегчая его боль с помощью транса.

— Тише, тише, папа здесь. Теперь ты в безопасности, — сказал я, утешая его, когда он засыпал.

Я поместил его обратно в капсулу, повторно активировав ее, чтобы помочь ему восстановиться.

Пока он медленно восстанавливался, я пробежался по возможностям, используя Лапласа-младшего.

Изначально я ожидал, что у него будут только особенности бомбардировщика, поскольку только клетки бомбардировщика были паразитическими и регенерирующими в целом.

Но теперь, с этим новым открытием, все изменилось. Это была революция возможностей.

Если бы мальчик мог копировать причуды с помощью вливания крови, то, возможно, у меня появился бы мой суперсолдат гораздо раньше, чем ожидалось.

Но сначала теорию нужно было проверить. И подтвердить. И я знал подходящего донора крови для этой работы.

http://tl.rulate.ru/book/104483/3690989